
А. Г. ГРУШЕВОЙ

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ РОССИЙСКОГО ПАЛОМНИЧЕСТВА В ПАЛЕСТИНУ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

1. Положительные и отрицательные типы паломников

В литературе о паломничестве в Святую Землю из России весьма немного работ, посвященных характеристике типов русских паломников и специфическим чертам самого паломничества. В первые десятилетия существования Императорского Православного общества об этом писали главным образом В. Н. Хитрово¹ и А. А. Дмитриевский. Оба автора много пишут о паломниках, отправлявшихся на Ближний Восток, с искренним религиозным чувством, уделяют одновременно много внимания так называемым отрицательным типам русских паломников, т. е. тем, кто отправлялся в Святую Землю с целями, максимально далекими от любого благочестия и веры. О причинах их появления они не пишут, хотя у А. А. Дмитриевского встречаются слова о том, что причина их появления понятна и определяется влиянием общественной ситуации в России, но сам он в рассмотрении этой проблемы не углубляется.

В. Н. Хитрово объясняет желание отправиться в паломничество прежде всего как стремление переменить надоевшую обыденную обстановку и за не очень большие деньги проехаться в Палестину с тем,

¹ *Хитрово В. Н.*: 1) Откуда идут в Святую Землю русские паломники (опыт статистического исследования) // *Хитрово В. Н.* Статьи о Святой Земле, из истории РДМ в Иерусалиме, из истории паломничества в Святую Землю. М. ; СПб., 2011. С. 269–284 ; 2) Какими путями идут русские паломники в Святую Землю (опыт статистического исследования) // Там же. С. 285–300 ; 3) Русские паломники в Святую Землю в 1899–1900 гг. // Там же. С. 300–307 ; 4) Русские паломники Святой Земли // Там же. С. 308–452.

чтобы в дальнейшем иметь возможность похвастаться и заявить — в Иерусалиме бывал, в Иордане купался.

Далее названы те, кто едут в Святую Землю с мыслью о наживе: приобрести реликвии подешевле и затем перепродать их по более высокой цене².

Наибольшее же огорчение В. Н. Хитрово вызывают те, кто собираются в Святую Землю только потому, что там нет городских и урядников, которые могли бы остановить их безобразное поведение, не красящее не только христианина, но и любого человека. В. Н. Хитрово не указывает, много ли было таких паломников. На наш взгляд, речь не идет все же о единичных случаях статистической погрешности. Отрицательные типы паломников были реальным явлением, встречавшимся достаточно часто для того, чтобы вызывать беспокойство у руководителей Общества, не имевших, правда, возможности с этим бороться.

Через несколько десятилетий обо всех типах русских паломников, и положительных и отрицательных, подробно писал А. А. Дмитриевский³.

Будучи фактическим руководителем Императорского Православного Палестинского общества (ИППО) и человеком, отвечающим за все стороны деятельности этой организации, он фиксировал в своих работах все, что имеет отношение к быту паломников и организации самих паломничеств.

Самую общую причину всех паломничеств в Палестину он определяет как воздействие на человека трех факторов — тяжелый быт, суровая природа, монотонный труд. Они неволью способствуют желанию увидеть своими глазами обетованную землю, где реки текут молоком и медом, где жили и учили Иисус и апостолы⁴.

В самом начале XX в. В. Н. Хитрово еще раз возвращается к этой теме. В речи, которую он планировал произнести на открытии отделения ИППО в Полтаве, основное внимание уделено паломничеству и его роли в жизни России⁵.

² Судя по всему, первый и второй отрицательный тип паломников, описываемые В. Н. Хитрово, это праздношатающиеся, о которых весьма подробно рассказывает А. А. Дмитриевский (см. примеч. 3) при классификации типов паломников.

³ См.: *Дмитриевский А. А.*: 1) Современное русское паломничество в Святую Землю. Киев, 1903 ; 2) Типы современных русских паломников в Святую Землю. СПб., 1905. Переизд.: СПб., 1912. Текст этих работ А. А. Дмитриевского почти идентичен.

⁴ Ср. мотивацию переселения крестьян на новые земли в условиях Российской империи XIX в.: *Громыко М. М.* Мир русской деревни. М., 1991. С. 245–258.

⁵ Документ находится в АВ ИВР РАН (Ф. 120. Д. 185). Опубл.: *Герд Л. А.* Еще один неизданный текст В. Н. Хитрово // ППС. 2008. Вып. 106. С. 288–297.

В отличие от В. Н. Хитрово, А. А. Дмитриевский начинает рассказ с обстоятельного описания пути искренне верующего человека в Святую Землю. С большим одобрением А. А. Дмитриевский отзывается в этой связи о школьных паломничествах — коллективных паломнических поездках группы учащихся со своим педагогом. Насколько можно понять, примеров такого рода паломничеств было немного. Речь в основном шла об учащихся различных духовных учебных заведений⁶.

Все же примерно половина объема всех перечисленных выше (примеч. 2) работ А. А. Дмитриевского о типах паломников посвящена характеристике личностей, вызывавших у автора большую озабоченность. Это прежде всего праздношатающийся паломник, хорошо известный как в России, так и в Палестине. Такие люди ехали на Ближний Восток не с целью приобщения к обстоятельствам земной жизни Иисуса, а для того, чтобы встряхнуться, развеяться и поразвлечься во всех мыслимых и немыслимых смыслах этого слова, забыть на время о тяжелом и монотонном труде, который ждал паломника на земле.

Они неплохо ориентировались во всех проблемах церковной жизни и в Писании и старались организовать свою жизнь так, чтобы ничего не делать, но пить и есть задаром, что им вполне удавалось.

Рассказ Дмитриевского о типах паломников производит впечатление своим неожиданно сумрачным колоритом, тогда как обычно все рассказы о паломниках писались в благостной и восторженной манере⁷.

В рассказах же о типах паломников А. А. Дмитриевский показывает, что система обеспечения паломников всем необходимым, конечно, работала, но работала с немалым количеством недостатков, показывающих, кстати, истинное отношение правящей элиты к народу.

А. А. Дмитриевский далее с сожалением пишет о специфическом поведении в Палестине женщин-паломниц средних лет, т. е. возраста 35–50 лет. Он отмечает прежде всего тот факт, что количество женщин-паломниц из России многократно превосходит количество жен-

⁶ На страницах СИППО есть несколько статей об этих паломничествах: *Гарматов Н.*: 1) Первая поездка русских гимназистов Палестину // СИППО. 1899 (1900). Т. 10. Сент. – окт. С. 548–553 ; 2) Молодые паломники в Святой Земле // СИППО. 1900. Т. 11. С. 37–110. См. также: *Арсений (Стадницкий)*, еп. В стране Священных воспоминаний / вступ. статья Н. Н. Лисового. М. ; СПб., 2014.

⁷ А. А. Дмитриевский практически всегда перерабатывал свои впечатления в путевые очерки. И в 1909 г. вышел первый том сборника о праздниках Святой Земли, в которых принимали участие русские паломники, находившиеся в Палестине, в 1920 г. — второй. Материал А. А. Дмитриевского был переиздан Н. Н. Лисовым, взявшим часть очерков из 1-го тома 1909 г., часть — из 2-го тома 1920 г.: *Дмитриевский А. А.* Праздники Святой Земли / отв. ред. Л. В. Мельникова ; сост., вступ. статья и науч. ред. Н. Н. Лисового. М. ; СПб., 2013.

щин-паломниц в Святую Землю из любых других стран. Российские паломницы в Палестине начинают жить, руководствуясь исключительно своими инстинктами.

А. А. Дмитриевский пишет далее о том, что наклонностям этих женщин невольно потворствует греческое духовенство и Святогробское братство. В брошюрах о типах паломников он пишет, что все монастыри, ввиду бедности патриархий, сдавали кельи паломникам, где паломницы и поселялись. В приводимом ниже тексте Отчета о ревизии подворий А. А. Дмитриевский прямо пишет о том, что монахи Святогробского братства, зная о наклонностях паломниц из России, любили придаваться с ними сексуальным утехам⁸. Никаких конкретных примеров А. А. Дмитриевский не приводит. Он лишь отмечает, что речь идет о фактах, которые хорошо известны многим и не раз описывались. Судя по тексту Отчета и брошюрам А. А. Дмитриевского о паломниках, сам Дмитриевский был готов воспринимать особенности поведения женщин-паломниц как неизбежное зло. Единственный — с точки зрения Дмитриевского — способ преодоления специфического поведения русских женщин-паломниц заключается в максимальном ограничении их контактов с монахами Святогробского братства.

Мы лишены возможности оценить по-настоящему масштаб явления, о котором пишет А. А. Дмитриевский. Тем не менее кое-что о количестве такого рода паломников сказать можно. По разным косвенным признакам можно с уверенностью говорить о том, что праздношатающийся паломник встречался во все века⁹. Организация же в конце XIX в. силами Палестинского общества проезда паломников из Одессы в Яффу по морю сделала путешествие в Палестину гораздо более доступным, чем ранее, и поэтому заметно возросло количество всех типов паломников — и тех, кто стремился в Палестину по религиозным мотивам, и тех, кто хотел попасть в Святую Землю с весьма приземленными мыслями.

Правда, обращение к известной работе Порфирия Успенского «Книга бытия моего» позволят понять одну вещь. По его тексту, написанному в середине XIX в., видно, что сексуальные утехы монахов с палом-

⁸ См.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32. Л. 71.

⁹ А. А. Дмитриевский в своих характеристиках типов паломников пишет о широкой распространенности праздношатающегося типа. Что же касается предшествующих столетий, то в специальных исследованиях о древнерусском паломничестве встречаются цитаты из средневековых иерархов Русской православной церкви, говорящие о нежелательности паломничества в Палестину тех, для кого паломничество не является религиозно-нравственным подвигом (*Житинев С. Ю.* История русского православного паломничества в V–XVIII вв. М., 2007. С. 13–48; *Евсеев Е. В.* Паломничество в Святую Землю: история и перспективы // ППС. 1992. Вып. 31 (94). С. 35).

ницами были обыденным явлением во всех мужских православных монастырях Иерусалима и его окрестностей¹⁰. По контексту сочинения Порфирия Успенского видно, что он не усматривает здесь особой проблемы и просто сетует на человеческую природу¹¹.

Для В. Н. Хитрово и А. А. Дмитриевского наличие отрицательных типов паломников представляло уже проблему, которая их по настоящему беспокоила, так как возросло общее количество паломников едущих из России в Палестину¹². Иными словами, количество отрицательных типов паломников возросло в абсолютных цифрах.

Формированию и сохранению отрицательных типов паломников способствовали не только особенности жизни российской действительности. Как отмечает А. А. Дмитриевский в своем Отчете и в письмах, сама обстановка в Иерусалиме в начале прошлого века не могла настроить на благочестие и духовность всех туда приезжающих. Не отличались особым дружелюбием взаимоотношения внутри Иерусалимской и Антиохийской православными церквями, где иерархи чаще всего были греками, а паства — арабами. К этому добавлялась либо скрытая, либо явная борьба за преобладание в регионе, где находились основные христианские святыни, между всеми государствами Европы, в том числе России. Все конкурировали между собой в борьбе за влияние на умы местного населения.

2. Православное паломничество в сопоставлении с католическим и протестантским

В одном отношении рассказы В. Н. Хитрово и А. А. Дмитриевского о паломниках не полны. Обоих авторов беспокоили специфические, отрицательные типы среди паломников, но оба автора уделяли очень немного внимания международному аспекту паломничества в Святую Землю. Однако русские паломники практически всегда были лишь одними из многих христиан, стремившихся в Палестину с желанием увидеть места земной жизни Иисуса и поклониться святыням христианства. Поэтому для того, чтобы лучше понять специфику российского

¹⁰ Книга бытия моего : Дневник и автобиографические записи епископа Порфирия Успенского. Ч. II : Годы 1844–1846. СПб., 1895. С. 321, 322, 325, 328.

¹¹ К. А. Панченко, посвятивший в своей книге несколько страниц Святогробскому братству, с полным основанием пишет о том, что утехи с паломниками составляли одну из существенных сторон жизни православных мужских монастырей (*Панченко К. А. Ближневосточное Православие под османским владычеством : Первые три столетия. 1516–1831. М., 2012. С. 231–232*).

¹² На наш взгляд, количество отрицательных типов паломников возросло в абсолютных цифрах, однако в процентном отношении едва ли могло заметно вырасти.

паломнического движения в его «золотой век»¹³, необходимо также обратиться к материалам, характеризующим паломников из стран Западной Европы.

Возможностей для исследования католических и протестантских паломничеств не очень много. Основные источники — многочисленные рассказы пилигримов в Средние века о Святой Земле и сообщения различных изданий второй половины XIX – начала XX в. Весьма вероятно, в странах Западной Европы и в США существуют и архивные материалы, касающиеся паломников и паломничеств в Святую Землю. Приходится, однако, исходить из того, что эти материалы полностью недоступны. Имеющиеся же в Израиле и Турции архивные материалы имеют отношение исключительно к российским паломникам¹⁴.

Специальные исследования в католических и протестантских странах о паломниках крайне редко касаются России и российских паломников¹⁵. Точно так же можно отметить, что, судя по всему, единственным исследованием на русском языке о западноевропейских паломниках является работа О. А. Добиаш-Рождественской, опубликованная в 1924 г.¹⁶ Автор всесторонне описывает западноевропейских паломников, отмечая и духовные предпосылки паломничества, и его неоднородность. Паломниками в Средние века могли быть как искренне верующие, так и разнообразные авантюристы, которых автор называет полуискренними паломниками¹⁷.

¹³ Выражение «золотой век» применительно к паломникам употребляет Б. Ф. Ямиленец (*Ямиленец Б. Ф.* Россия и Палестина : Очерки политических и культурно-религиозных отношений. XIX – начало XX века. М., 2003. С. 138).

¹⁴ Публикаций документов о деятельности Палестинского общества из архивов Турции в настоящий момент не существует, но встречающиеся в документах Палестинского общества указания об интенсивной деловой переписке с турецкими властями уже сами по себе указывают на существование собраний этих документов на территории Турции.

¹⁵ Основные западноевропейские исследования последних лет о паломниках: *Paggioloni P.* Images, Views and Landscapes of the Holy Land. Catholic and Protestant Travels to Ottoman Palestine during the 19th century // *Quest. Issues in Contemporary Jewish History : Journal of Fondazione CDECМ.* 2013. Nr 6. Dec. P. 19–46 ; *Merlo S.* Travels of Russians to the Holy Land in the 19th century // *Ibid.* P. 48–67 ; *Grabois A.* Le pèlerin occidental en Terre sainte au Moyen Âge. Paris, 1998 ; *Rochette B.* Des pèlerins latins en Terre Sainte. Rencontre de langues et de cultures // *Byzantion. Revue Internationale des Etudes Byzantines.* 1996. Vol. 66. P. 363–372 ; *Rogers S. S.* Inventing the Holy Land. American Protestant Pilgrimage to Palestine 1865–1941. New York, 2011 ; *Buffon G.* Les Franciscains En Terre Sainte (1869–1889). Religion et Politique. Une recherche Institutionnelle : Thèse de doctorat. Paris, 2002 (отдельной книгой эта диссертация вышла в Париже в 2005 г.).

¹⁶ *Добиаш-Рождественская О. А.* Западное паломничество в средние века. Пг., 1924.

¹⁷ Там же. С. 11.

Исследование О. А. Добиаш-Рождественской в сопоставлении с материалами В. Н. Хитрово и А. А. Дмитриевского об отрицательных типах паломников позволяет сформулировать интересный вывод.

Неоднородность западных паломничеств в Средние века закономерно вела к тому, что среди пилигримов оказывались и авантюристы, и откровенные грабители, что полностью проявилось во время Крестовых походов. В это же время православные паломничества оставались индивидуальным подвигом, предпринимаемым на свой страх и риск, без малейшей гарантии успешного возвращения¹⁸.

Резкое увеличение количества православных паломников на рубеже XIX–XX вв. также способствовало появлению отрицательных типов русских паломников, описанных В. Н. Хитрово и А. А. Дмитриевским. В отличие от паломников Средних веков и паломников из Западной Европы, среди православных паломников Нового времени никогда не было тех, кто стремился бы к грабежу и разбою местного населения тех регионов, по которым проходили паломники.

После завершения Крестовых походов западные паломничества становятся вновь массовыми только в XIX в. В связи с ослаблением Османской империи и формированием восточного вопроса во внешней политике многих европейских стран укреплялось желание контролировать области Ближнего Востока в целом и в особенности расположенные в Палестине христианские святыни¹⁹. Политизированный интерес во многих странах к Ближнему Востоку и Палестине приводил к возрастанию паломнических потоков на Ближний Восток.

Здесь происходит своего рода смена ролей. Во второй половине XIX в. существенным отличием православного паломничества от католического или протестантского становятся размеры паломнических групп. Имеющаяся информация позволяет говорить, что группа католических паломников из Франции не превышала 15–20 человек²⁰. При этом паломнический караван формировался уже в момент выезда из Марселя²¹. Российские же паломнические караваны были в разы боль-

¹⁸ См.: *Дмитриевский А. А.* Русские учебно-воспитательные, благотворительные и странноприимные учреждения в Палестине и Сирии. Киев, 1907. С. 2.

¹⁹ О восточном вопросе и его роли во внешней и внутренней политике многих европейских государств Европы см.: *Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII – начало XX в).* М., 1978.

²⁰ *Impressions d'un pèlerin de Terre-Sainte au printemps de 1856 : Journal de l'abbé Vecq.* Tours, 1862. P. 9.

²¹ Путешествие французских паломников в Палестину начиналось всегда из Марселя. Корабли с паломниками других стран могли также прибывать в Бейрут (*Tristram H. B.* *The Land of Israel : A Journal of Travels in Palestine undertaken with special reference to its physical character.* London, 1865. P. 3).

ше и формировались они чисто механически, исключительно на месте уже в Палестине, после прибытия всех паломников из Одессы и после того, как паломники добирались до русских подворий в Иерусалиме²².

В итоге русские паломнические караваны — как показывают записи А. А. Дмитриевского — это всегда большая, плохо организованная масса людей, тогда как католические и протестантские паломники уже приезжали в Палестину сплоченной группой тех, кто либо познакомился в пути, либо — изначально знакомых.

Достоверных статистических данных о численности западных паломников в Святой Земле немного. Ч. Биггс отмечает, что за период с начала июня 1891 г. по 31 мая 1892 г. в Яффе высадились 1123 пассажира первого класса. Из них 270 были французами, а остальные англичанами, или американцами. Иными словами, есть все основания считать, что количество западных паломников в Палестину на рубеже XIX–XX вв. было, по сравнению с российскими, ниже²³.

В этой связи хотелось бы также отметить принципиально разную реакцию православных и западноевропейских авторов на исторические судьбы христианских святынь и православия на Ближнем Востоке в рассматриваемое время. Как уже отмечалось, В. И. Хитрово и другие сотрудники Палестинского общества, сетуя на судьбы православия, собирались выправлять ситуацию распространением школ для детей арабов-христиан и воспитанием тем самым подрастающего поколения в духе православия. У некоторых западноевропейских авторов (англичан) с разной степенью откровенности начинает звучать призыв к новому Крестовому походу на Ближний Восток ради окончательного освобождения Святых мест от власти турок и установления протектората над Палестиной²⁴. У немцев и французов преобладал другой подход —

²² На момент отправления российских паломников в Палестину на кораблях РОПИТ формировать караваны не представлялось возможным из-за разнородности их состава. О численности караванов российских паломников см.: *Грушевой А. Г.* Материалы к истории деятельности Императорского Православного Палестинского Общества в начале XX века : (Отчет А. А. Дмитриевского и В. И. Бельнского о состоянии подворий Общества в 1910 году) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 2 (18). С. 279–280 (Л. 73).

²³ *Biggs Ch.* Six Months in Jerusalem. Impressions of the Work of England in and for The Holy Land. Oxford ; London, 1896. P. 217. Статистические данные о русских паломниках рубежа XIX–XX вв. приведены в изд.: *Грушевой А. Г.* Материалы к истории деятельности ... С. 155–156.

²⁴ *Lamond J.* Modern Palestine or the need of a new crusade. Edinburgh ; London, 1897. P. 15, 245–256. В смягченной форме тема нового Крестового похода на Ближний Восток появляется и в книге Ч. Биггса: *Biggs Ch.* Six Months in Jerusalem ... P. 233–235. Современное исследование о Палестине в английской культуре и лите-

стремление «интегрировать» Ближний Восток мирным путем — путем пропаганды католическо или протестантской веры и распространения европейского по уровню образования²⁵.

Специфика социального состава — преобладание среди западных паломников представителей образованных сословий — вела к закономерному совпадению духовных и научных интересов у лиц, отправлявшихся в паломничество. Неслучайно вторая половина XIX в. является временем не только массового паломничества в Палестину людей с чисто духовными запросами и интересами, но и временем комплексного научного изучения исследователями из Западной Европы как Палестины, так и всех соседних регионов Ближнего Востока. Среди них при этом была велика доля ученых монахов²⁶.

Вклад российских исследователей в научное изучение Палестины и Сирии был в рассматриваемое время более скромным²⁷. Видимо, можно говорить о том, что отчасти это объясняется незначительностью доли людей образованных сословий среди российских паломников.

Специфическими, судя по всему, были для каждой страны и формы религиозности населения. Так, уникальной особенностью именно России было отмеченное выше преобладание среди паломников крестьян и особенно женщин крестьянского сословия. Ни для одной католической или протестантской страны не характерно такое преобладание среди паломников людей с низким социальным статусом²⁸.

ратуре, а также об английских паломниках в Святой Земле: *Bar-Yosef E. The Holy Land in English Culture 1799–1917. Palestine and the Question of Orientalism. Oxford, 2005. P. 18–60.*

²⁵ О деятельности немцев в Палестине см., например: *Kirchhoff M. Deutsche Palästinawissenschaft im letzten Viertel des 19. Jahrhundert. Die Anfänge und Programmatik des Deutschen Vereins zur Erforschung Palästinas // Trimbur R. (ed.) Europäer in der Levante. Zwischen Politik, Wissenschaft und Religion (19.–20. Jahrhundert). München, 2004. S. 31–56.*

²⁶ Хорошее представление о размахе западноевропейских научных исследований в Палестине и Сирии дает обзор научных экспедиций в регионе в конце XIX и начале XX в., представленный в следующей работе: *Weill R. La presqu'île du Sinai. Étude géographique et d'histoire. Paris, 1908. P. 301–338.*

²⁷ См., например: *Ростовцев М. И. Русская археология в Палестине // Христианский Восток. 1912. Т. 1. С. 247–266*; *Платонов П. В. от «русских раскопок» до Александровского подворья Императорского Православного общества в Иерусалиме // Иерусалимский вестник. 2012. Вып. 2. С. 89–105. Хорошая подборка документов о русских раскопках в Иерусалиме есть в изд.: *Россия в Святой Земле : Документы и материалы. М., 2000. С. 537–554.**

²⁸ О полуискренних паломниках см. упомянутую в примеч. 16 и 17 работу О. А. Добиаш-Рождественской.

На наш взгляд, эту специфику российского православного паломничества частично объясняет В. Н. Хитрово в выступлении, которое должно было состояться при открытии отделения Палестинского общества в Полтаве²⁹. На основании собственного опыта общения с паломниками В. Н. Хитрово пишет о том, что для большинства русских паломников — а это большинство составляют крестьяне — «расчеты с жизнью собственно покончены»³⁰.

Иными словами, по мнению В. Н. Хитрово, в жизни большинства паломников произошла та или иная драма, свидетельствующая либо о приближении конца жизненного пути, либо о завершении большого жизненного периода³¹. На наш взгляд, сводить причины паломничества только к социальному фактору и давящим условиям жизни было бы неверным, но не менее ошибочным было бы и отрицание значения этих факторов. Поэтому обилие крестьянства среди православных паломников может рассматриваться как свидетельство большего — по сравнению с Западной Европой — давления условий жизни на бедных в экономическом плане членов общества Российской империи.

Точно так же спецификой российского паломничества следует, на наш взгляд, считать появление на рубеже XIX–XX вв. в их среде отрицательных типов — праздношатающихся, различного рода распущенных личностей, которые были подробно описаны В. Н. Хитрово и А. А. Дмитриевским. Как уже отмечалось, сходное явление в западном паломничестве (полуискренние паломники, по выражению О. А. Добиаш-Рождественской) относилось к другой исторической эпохе. Однако для рубежа XIX–XX вв. нет ни одного подтверждения существования таких паломников среди католиков или протестантов.

Только специальное исследование могло бы позволить дать четкий ответ на вопрос, с чем это могло быть связано. Но все же очевидно, что его следует искать с учетом специфики форм веры и взаимоотношений церкви и общества, ибо появление отрицательных типов паломников в православном паломничестве является отдаленным результатом обесценивания в обществе освященных церковью морально-нравственных ценностей. Судя по всему, в католических и протестантских странах уровень взаимопонимания между обществом и церковью, между церковью и сельскими жителями в рассматриваемое время был выше.

Кроме того, насколько мы можем судить, у человека, работающего на земле в Европе, в отличие от России, гораздо реже возникала по-

²⁹ Герд Л. А. Еще один неизданный текст В. Н. Хитрово. С. 288–297.

³⁰ Там же. С. 293.

³¹ В. Н. Хитрово приводит в своей работе большое количество примеров, подтверждающих это наблюдение.

требность сохранения душевного равновесия путем паломничества в Палестину, позволяющего лично увидеть христианские святыни и места земной жизни Иисуса

При сопоставлении со странами Западной Европы легко установить еще несколько специфических черт российского паломничества. Это различия в восприятии местным населением российских паломников и официальных представителей по сравнению с западными паломниками и миссионерами.

Местное христианское население всегда встречало представителей России — и должностных лиц Палестинского общества, и простых паломников — весьма радушно, видя в них единоверцев и тех, кто был готов оказать моральную и материальную поддержку. Отношение к представителям западноевропейских стран было, судя по имеющимся данным, гораздо более прагматичным. В целом ряде случаев арабы-христиане соглашались отдавать своих детей в школы католиков и протестантов тогда, когда обучение в школе оказывалось гарантированно бесплатным, когда возникало желание обеспечить детям хорошее образование или в связи с намерением приобщиться к европейской культуре.

Российская империя, в отличие от стран Западной Европы и США, после 1840 г. постоянно финансировала церковные структуры православного Востока — Иерусалимский и Антиохийский патриархаты. Регулярность субсидий документально подтверждается с 1842 г.³² В результате, как пишет один французский автор начала XX в., местное христианское население Сирии и Палестины было уверено в скором установлении русского протектората в регионе³³. Единственная известная попытка финансирования Антиохийского патриархата со стороны иных государств относится к началу XX в. За 6000 турецких лир, т. е. за 45 000 руб. по курсу того времени, святогробское (греческое) духовенство хотело добиться закрытия школ Палестинского общества³⁴.

Все остальные страны, имевшие экономические или политические интересы на Ближнем Востоке, не занимались финансовым обеспечением православных церквей региона.

Завершая рассмотрение сходств и различий между православными и западными паломничествами, особо отметим богатство бюд-

³² Якушев В. И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е – начало XX века. М., 2013. С. 328.

³³ *Deplaisan P.* La politique russe dans la Palestine et la Syrie // *Echos d'Orient*. 4e année. 1901. P. 202–203. Не исключено, что это представление возникло также и потому, что в рассматриваемое время русских паломников в Святой Земле было больше, чем паломников других стран.

³⁴ СПФ АРАН. Ф. 110. Оп. 1. Д. 101. Л. 211.

жета западных миссий по сравнению с Русской Духовной Миссией в Иерусалиме. Именно это богатство и обеспечивало весьма комфортные условия пребывания в Палестине для западных паломников и более чем скромные условия для российских паломников с проживанием не в индивидуальных номерах, а в помещениях, оборудованных многоэтажными деревянными нарами³⁵. Справедливости ради необходимо отметить, что российские паломники были готовы терпеть эти неудобства ради самой возможности пребывания в Святой Земле.

РЕЗЮМЕ

В отличие от западноевропейских или американских паломников, российские паломники отправлялись в паломничество большими неорганизованными группами, а паломнические караваны в несколько сотен человек формировались уже после приезда, на подворьях в Иерусалиме. Среди русских паломников, в отличие от протестантов и католиков, преобладали представители крестьянского сословия и в основном женщины. Комфортность условий паломничества для российских паломников была неизмеримо ниже, чем у католиков и православных. Среди западноевропейских и американских паломников преобладали представители образованных сословий, количество женщин и представителей бедных сословий всегда было низким. Паломнические караваны протестантов и католиков всегда формировались еще до отъезда на Ближний Восток и не превышали по численности 20 человек. Особо необходимо отметить, что в имеющихся источниках нет никакой информации об отрицательных типах паломников среди протестантов и католиков.

SUMMARY

Russian pilgrims in contrast to pilgrims from western Europe and America, start their pilgrimage in great unorganized crowd, and the big (hundred of persons) caravans of pilgrims were formed only after their arrival at Russian metochions in Jerusalem. Russian pilgrims in contrast to those from protestant and catholic countries were mostly poor peasants and particularly women. The level of comfortability of the pilgrimage for Russian pilgrims was considerably low in contrast to those from Europe and America. The caravans of protestant and catholic pilgrims were formed before the departure to Near East and were mostly small — normally no more than 20 persons. It necessary to note that our sources have no information about negative types of pilgrims from western Europe and America.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Паломники искренние, паломники полуискренние, Палестина, Россия, паломники католические, паломники протестанты.

³⁵ См.: ОР РНБ. Ф. 253. Д. 32 Л. 58–58 об.

KEY WORDS

Frank pilgrims, semi-frank pilgrims, Palestine, Russian Empire, protestant pilgrims, protestant pilgrims.

БИБЛИОГРАФИЯ

Арсений (Стадницкий), еп. В стране Священных воспоминаний / вступ. статья Н. Н. Лисового. М. ; СПб., 2014.

Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII – начало XX в). М., 1978.

Гарталов Н. Молодые паломники в Святой Земле // СИППО. 1900. Т. 11. С. 37–110.

Гарталов Н. Первая поездка русских гимназистов в Палестину // СИППО. 1899 (1900). Т. 10. Сент. – окт. С. 548–553.

Громыко М. М. Мир русской деревни. М., 1991.

Грушевой А. Г. Материалы к истории деятельности Императорского Православного Палестинского Общества в начале XX века : (Отчет А. А. Дмитриевского и В. И. Бельнского о состоянии подворий Общества в 1910 году) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017/ Вып. 2 (18). С. 153–327.

Дмитриевский А. А. Праздники Святой Земли / отв. ред. Л. В. Мельникова ; сост., вступ. статья и науч. ред. Н. Н. Лисового. М. ; СПб., 2013.

Дмитриевский А. А. Современное русское паломничество в Святую Землю. Киев. 1903. Перевзд.: *Дмитриевский А. А.* Деятель русской Палестины / сост. и автор предисл. Н. Н. Лисовой. М. ; СПб., 2010.

Дмитриевский А. А. Типы современных русских паломников в Святую Землю. СПб., 1905.

Добиаиш-Рождественская О. А. Западное паломничество в средние века. Пг., 1924.

Евсеев Е. В. Паломничество в Святую Землю: история и перспективы // ППС. 1992. Вып. 31 (94). С. 32–36.

Книга бытия моего : Дневник и автобиографические записи епископа Порфирия Успенского. Ч. II : Годы 1844–1846. СПб., 1895.

Панченко К. А. Ближневосточное Православие под османским владычеством : Первые три столетия. 1516–1831. М., 2012.

Пумпян Г. З. Издательская деятельность и публикации Императорского Православного Палестинского Общества (1881–2007) // Указатель трудов Императорского Православного Палестинского Общества. СПб., 2009. С. 360–437.

Россия в Святой Земле : Документы и материалы. М., 2000.

Хитрово В. Н. Какими путями идут русские паломники в Святую Землю (опыт статистического исследования) // *Хитрово В. Н.* Статьи о Святой Земле, из истории РДМ в Иерусалиме, из истории паломничества в Святую Землю. М. ; СПб., 2011. С. 285–300.

Хитрово В. Н. Откуда идут в Святую Землю русские паломники (опыт статистического исследования) // *Хитрово В. Н.* Статьи о Святой Земле, из истории РДМ в Иерусалиме, из истории паломничества в Святую Землю. М. ; СПб., 2011. С. 269–284.

Хитрово В. Н. Русские паломники в Святую Землю в 1899–1900 г. // *Хитрово В. Н.* Статьи о Святой Земле, из истории РДМ в Иерусалиме, из истории паломничества в Святую Землю. М. ; СПб., 2011. С. 300–307.

Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли // *Хитрово В. Н.* Статьи о Святой Земле, из истории РДМ в Иерусалиме, из истории паломничества в Святую Землю. М. ; СПб., 2011. С. 308–452.

Якушев В. И. Антиохийский и Иерусалимский патриархаты в политике Российской империи. 1830-е – начало XX века. М., 2013.

Ямилонец Б. Ф. Россия и Палестина : Очерки политических и культурно-религиозных отношений. XIX – начало XX века. М., 2003.

Bar-Yosef E. The Holy Land in English Culture 1799–1917. Palestine and the Question of Orientalism. Oxford, 2005.

Biggs Ch. Six Months in Jerusalem. Impressions of the Work of England in and for The Holy Land. Oxford ; London, 1896.

Buffon G. Les Franciscains En Terre Sainte (1869–1889). Religion et Politique. Une recherche Institutionnelle : Thèse de doctorat. Paris, 2002; Paris, 2005.

Deplassan P. La politique russe dans la Palestine et la Syrie // *Echos d'Orient.* 4e année. 1901. P. 202–203.

Grabois A. Le pèlerin occidental en Terre sainte au Moyen Âge. Paris, 1998.

Impressions d'un pèlerin de Terre-Sainte au printemps de 1856 : *Journal de l'abbé Beq.* Tours, 1862.

Kirchhoff M. Deutsche Palästinawissenschaft im letzten Viertel des 19. Jahrhundert. Die Anfänge und Programmatik des Deutschen Vereins zur Erforschung Palästinas // *Trimbur R.* (ed.) Europäer in der Levante. Zwischen Politik, Wissenschaft und Religion (19.–20. Jahrhundert). München, 2004. S. 31–56.

Lamond J. Modern Palestine or the need of a new crusade. Edinburgh ; London, 1897.

Merlo S. Travels of Russians to the Holy Land in the 19th century // *Quest. Issues in Contemporary Jewish History : Journal of Fondazione CDECМ.* 2013. Nr 6. Dec. P. 48–67.

Paggioloni P. Images, Views and Landscapes of the Holy Land. Catholic and Protestant Travels to Ottoman Palestine during the 19th century // *Quest. Issues in Contemporary Jewish History : Journal of Fondazione CDECМ.* 2013. Nr 6. Dec. P. 19–46.

Rochette B. Des pèlerins latins en Terre Sainte. Rencontre de langues et de cultures // *Byzantion. Revue Internationale des Etudes Byzantines.* 1996. Vol. 66. P. 363–372.

Rogers S. S. Inventing the Holy Land. American Protestant Pilgrimage to Palestine 1865–1941. New York, 2011

Tristram H. B. The Land of Israel : A Journal of Travels in Palestine undertaken with special reference to its physical character. London, 1865.

Weill R. La presqu'île du Sinai. Étude géographique et d'histoire. Paris, 1908.

REFERENCES

Arsenij (Stadniczkij), episkop. V strane svyashhennykh vospominanij / vstupitel'naya stat'ya N. N. Lisovogo. Moskva ; SPb., 2014.

Bar-Yosef E. The Holy Land in English Culture 1799–1917. Palestine and the Question of Orientalism. Oxford, 2005.

Biggs Ch. Six Months in Jerusalem. Impressions of the Work of England in and for The Holy Land. Oxford ; London, 1896.

Buffon G. Les Franciscains En Terre Sainte (1869–1889). Religion et Politique. Une recherche Institutionnelle : Thèse de doctorat. Paris, 2002; Paris, 2005.

Deplaisan P. La politique russe dans la Palestine et la Syrie // Echos d'Orient. 4e année. 1901. P. 202–203.

Dmitrievskij A. A. Prazdniki Svyatoj Zemli / otv. red. L. V. Mel'nikova ; sost., vstupitel'naya stat'ya i nauchnaya redakciya N. N. Lisovogo. Moskva ; SPb., 2013.

Dmitrievskij A. A. Sovremennoe russkoe palomnichestvo v Svyatuyu Zemlyu. Kiev, 1903. Pereizd.: *Dmitrievskij A. A.* Deyateli russkoj Palestiny / sostavitel' i avtor predisloviya N. N. Lisovoj. Moskva ; SPb., 2010.

Dmitrievskij A. A. Tipy sovremennykh russkikh palomnikov v Svyatuyu Zemlyu. SPb., 1905.

Dobiash-Rozhdestvenskaya O. A. Zapadnoe palomnichestvo v srednie veka. Petrograd, 1924.

Evseev E. V. Palomnichestvo v Svyatuyu Zemlyu: istoriya i perspektivy // Pravoslavnyj Palestinskij sbornik. 1992. Vyp. 31 (94). S. 32–36.

Gartalov N. Molodye palomniki v Svyatoj Zemle // SIPPO. 1900. T. 11. S. 37–110.

Gartalov N. Pervaya poezdka russkikh gimnazistov v Palestinu // SIPPO. 1899 (1900). T. 10. Sent. – okt. S. 548–553.

Grabois A. Le pèlerin occidental en Terre sainte au Moyen Âge. Paris, 1998.

Gromyko M. M. Mir russkoj derevni. Moskva, 1991.

Grushevoj A. G. Materialy k istorii deyatel'nosti Imperatorskogo Pravoslavnogo Obshhestva v nachale XX veka : (Otchyot A. A. Dmitrievskogo i V. I. Belynskogo o sostoyanii podvorij Obshhestva v 1910 godu) // Vestnik Ekaterinburgskoj dukhovnoj seminarii. 2017. Vyp. 2 (18). S. 153–327.

Impressions d'un pèlerin de Terre-Sainte au printemps de 1856 : Journal de l'abbé Becq. Tours, 1862.

Khitrovo V. N. Kakimi putyami idut russkie palomniki v Svyatuyu Zemlyu (opyt statisticheskogo issledovaniya) // *Khitrovo V. N.* Stat'i o Svyatoj Zemle, iz istoriii RDM v Ierusalime, iz istorii palomnichesta v Svyatuyu Zemlyu. Moskva ; SPb., 2011. S. 285–300.

Khitrovo V. N. Otkuda idut v Svyatuyu Zemlyu russkie palomniki (opyt statisticheskogo issledovaniya) // *Khitrovo V. N.* Stat'i o Svyatoj Zemle, iz istoriii RDM v Ierusalime, iz istorii palomnichesta v Svyatuyu Zemlyu. Moskva ; SPb., 2011. S. 269–284.

Khitrovo V. N. Russkie palomniki Svyatoj Zemli // *Khitrovo V. N.* Stat' i o Svyatoj Zemle, iz istorii RDM v Ierusalime, iz istorii palomnichesta v Svyatuyu Zemlyu. Moskva ; SPb., 2011. C. 308–452.

Khitrovo V. N. Russkie palomniki v Svyatuyu Zemlyu v 1899–1900 g. // *Khitrovo V. N.* Stat' i o Svyatoj Zemle, iz istorii RDM v Ierusalime, iz istorii palomnichesta v Svyatuyu Zemlyu. Moskva ; SPb., 2011. C. 300–307.

Kirchhoff M. Deutsche Palästinaforschung im letzten Viertel des 19. Jahrhunderts. Die Anfänge und Programmatik des Deutschen Vereins zur Erforschung Palästinas // *Trimbur R.* (ed.) Europäer in der Levante. Zwischen Politik, Wissenschaft und Religion (19.–20. Jahrhundert). München, 2004. S. 31–56.

Kniga bytiya moego : Dnevnik i avtobiograficheskie zapisi episkopa Porfiriya Uspenskogo. Ch. II : Gody 1844–1846. SPb., 1895.

Lamond J. Modern Palestine or the need of a new crusade. Edinburgh ; London, 1897.

Merlo S. Travels of Russians to the Holy Land in the 19th century // *Quest. Issues in Contemporary Jewish History : Journal of Fondazione CDECIM.* 2013. Nr 6. Dec. P. 48–67.

Paggioloni P. Images, Views and Landscapes of the Holy Land. Catholic and Protestant Travels to Ottoman Palestine during the 19th century // *Quest. Issues in Contemporary Jewish History : Journal of Fondazione CDECIM.* 2013. Nr 6. Dec. P. 19–46.

Panchenko K. A. Blizhnovostochnoe Pravoslavie pod osmanskim vladychestvom : Pervye tri stoletiya. 1516–1831. Moskva, 2012.

Pumpyan G. Z. Izdatel'skaya deyatel'nost' i publikacii Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshhestva (1881–2007) // *Ukazatel' trudov Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo Obshhestva.* SPb., 2009. S. 360–437.

Rochette B. Des pèlerins latins en Terre Sainte. Rencontre de langues et de cultures // *Byzantion. Revue Internationale des Etudes Byzantines.* 1996. Vol. 66. P. 363–372.

Rogers S. S. Inventing the Holy Land. American Protestant Pilgrimage to Palestine 1865–1941. New York, 2011

Rossiya v Svyatoj Zemle : Dokumenty i materialy. Moskva, 2000.

Tristram H. B. The Land of Israel : A Journal of Travels in Palestine undertaken with special reference to its physical character. London, 1865.

Vostochnyj vopros vo vneshnej politike Rossii (konec XVIII – nachalo XX v.). Moskva, 1978.

Weill R. La presqu'île du Sinai. Étude géographique et d'histoire. Paris, 1908.

Yakushev V. I. Antiokhijskij i Ierusalimskij patriarkhaty v politike Rossijskoj imperii. 1830-e – nachalo XX veka. Moskva, 2013.

Yamilinec B. F. Rossiya i Palestina : Oчерki politicheskikh i kul'turno-religioznykh otnoshenij. XIX – nachalo XX veka. Moskva, 2003.